РАЗСКАЗЪ

КАЗАКА МОИСЕЯ ОСЬМАКА

О ТОМЪ КАКЪ ОНЪ ХОЗЯЙНИЧАЛЪ У СЕБЯ ДОМА, И О ТОМЪ, ЧТО ОНЪ СДѢЛАЛЪ ДЛЯ УЛУЧШЕНІЯ БЫТА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ ГОГОЛЕВСКОЙ ВОЛОСТИ, ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИЗДАНЪ ОТЪ

МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Министерства Государственныхъ Имуществъ.

1845.

РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ БИБЛІОТЕКА

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 7 Декабря 1844 года.

Цензоръ *А. Крыловъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1842 году Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, предложилъ вопросъ: «о настоящемъ состояніи крестьянскаго хозяйства и о средствахъ къ улучшенію его.» Въ числѣ доставленныхъ отъ разныхъ лицъ отвѣтовъ, поступила рукопись казака *Моисея Осьмака*, Волостнаго головы Гоголевской волости Остерскаго уѣзда Черниговской губерніи. Въ этой рукописи заключался разсказъ о томъ какъ Моисей Осьмакъ привелъ собственное свое хозяйство въ хорошее состояніе, и потомъ избранный въ должность Волостнаго Головы, дѣятельно занялся управленіемъ Гоголевской волости и улучшеніемъ быта поселянъ ее составляющихъ. Вѣрность всего описаннаго засвидѣтельствована Черниговскою Палатою Государственныхъ Имуществъ.

Дѣйствія Осьмака весьма поучительны: они показываютъ что земледѣлецъ, при теплой вѣрѣ въ Бога, при трезвости и трудолюбіи, можетъ и малыми средствами устроить свое состояніе, достигнуть довольства и быть не только полез-

нымъ себѣ, но и оказывать помощь ближнимъ; бѣдность же происходитъ большею частію отъ лѣности, нерадѣнія и пьянства.

Съ другой стороны Моисей Осьмакъ доказалъ какую великую пользу можетъ оказать Волостный голова для волости, или Старшина для селенія, когда онъ будетъ исполнять предписанныя закономъ обязанности съ усердіемъ и съ теплымъ желаніемъ добра своимъ собратіямъ земледѣльцамъ.

Желательно, чтобы грамотные поселяне прочли, и не разъ, разсказъ Моисея Осьмака въ память ему и въ поученіе себѣ.

Въ 1830 году я остался сиротою, 15 лѣтъ отъ роду, старшимъ въ семействѣ и окруженнымъ малютками, при посредственномъ хозяйствѣ, которое заключалось въ слѣдующемъ: движимаго 8 рабочихъ воловъ, 10 простыхъ лошадей и мелкаго скота, 32 пня пчелъ, и недвижимаго: пахатной земли до 60 десятинъ, сѣнокосной примѣрно до 4 десятинъ, лѣсной съ разною мелкою порослью 4 десятины. По общему у насъ обыкновенію, пахатная земля была раздѣлена на три смѣны: первая была занята подъ рожь, вторая подъ яровое, а третья въ толокѣ, приготовляется подъ рожь на слѣдующій годъ и выпахивается на паръ. Въ каждой смѣнѣ по 20 десятинъ. Земля была засѣяна еще при жизни моего родителя: рожью 20 десятинъ чрезполосно въ двухъ кускахъ: 1-й въ 12

и 2-й въ 8 десятинъ, и яровымъ въ одномъ кускѣ 20 десятинъ. Къ моему несчастію, градомъ случившимся въ то лѣто, 9 Мая, рожь, уже выросшую, на 12 десятинахъ выбило совершенно, а 20 Іюля, когда дозрѣлъ нѣкоторый яровой хлѣбъ, какъ то: овесъ, ячмень, пшеница, чечевица и ленъ, то и онъ побитъ градомъ. Я даже не могъ его скосить для корма скота, ибо вдругъ, послѣ града, пошли дожди и продолжались нѣсколько времени; отъ долгаго лежанія на землѣ солома сгнила. Греча хотя была выбита градомъ еще въ цвѣту, однакоже отъ кореньевъ еще пошли отростки и такъ какъ всходы ея были позднiе, то я считалъ, что и послѣдняя моя надежда пропала. Но, полагаясь на Бога, я приложилъ стараніе къ сбереженію гречи, дабы не могли стравить ее скотомъ. Къ моему счастію, въ осеннее время морозы задержались, и потому моя греча имѣла время доспѣть безъ вреда отъ мороза. Съ 5 десятинъ я получилъ 38 копенъ гречи, которая умолотомъ оказалась хороша, такъ что изъ копны вымолачиваемо было до 7 пудовъ чистой гречи. Изъ этого можно заключить, что если молодую гречу повредитъ градъ, то нужно сберегать ее, не скармливать скотомъ, потому что можно имѣть надежду на урожай.

Среди постигшихъ меня несчастій, отъ которыхъ я остался безъ хлѣба на цѣлый годъ, кромѣ гречи, въ тоже лѣто въ Августѣ мѣсяцѣ

началъ появляться изрѣдка падежъ скота; у меня рабочихъ воловъ пало 6, а затѣмъ осталось только два, да мелкаго скота только двѣ штуки. Съ оставшихся не поврежденными 8 десятинъ ржи, собралъ всего 30 копенъ, при томъ эта рожь была нажномъ и умолотомъ очень плоха, такъ что давала не болѣе 4 пудовъ.

Такъ, въ теченіе 5 мѣсяцевъ, я, волею Божіею, лишился, во первыхъ, родителей, оставившихъ меня окруженнымъ малолѣтнимъ семействомъ, и во вторыхъ, значительной части состоянія. Люди, глядя на насъ, говорили: «бѣдные сироты на вѣкъ погибли.» Когда пришла осень и настало время осѣменять поля рожью, тогда привело меня въ слезы то, что мнѣ нужно было засѣять 20 десятинъ, а у меня оставалось всего только одна пара рабочихъ воловъ, а сѣменъ столько, что по расчету приходилось на каждую десятину по 6 пудовъ; а мнѣ для пропитанія съ семействомъ на цѣлый годъ, для продажи на разные хозяйственные необходимые расходы и на уплату государственныхъ податей, — всего только 250 пудовъ гречи. Сверхъ того отъ посѣва послѣднихъ моихъ сѣменъ ржи, я, безъ сомнѣнія, могъ ожидать неурожая, ибо парою воловъ 20 десятинъ осѣменить трудно въ свое время, а нанять было не начто, да и за деньги трудно, потому что каждый земледѣлецъ старается для себя посѣять вовремя.

Въ такихъ обстоятельствахъ, я не нашелъ инаго средства, какъ обратиться къ родственникамъ и пріятелямъ своихъ родителей съ просьбою, дабы они, хотя по окончаніи своихъ посѣвовъ, сколь можно дали вспомоществованія засѣять выоранную мною землю. При такомъ несчастіи, я былъ въ полной надеждѣ, что уважатъ мою просьбу и обратятъ вниманіе на слезы малолѣтнихъ сиротъ.

Прежде всего я обратился къ родственникамъ; но они отказали мнѣ, говоря, что у нихъ не безъ работы и что помогутъ развѣ тогда, какъ окончатъ посѣвъ, вывозку навоза, и проч.; за тѣмъ обратился я къ пріятелямъ и сосѣдямъ, которымъ отецъ мой, при жизни, всегда помогалъ всѣмъ чѣмъ могъ; но и они тоже самое сказали и къ тому еще прибавили: «хотя отецъ твой былъ добрый человѣкъ и помогалъ намъ, однако вѣрно васъ Богъ привелъ къ тому, что нужно вамъ, сиротамъ, погибать и мы вамъ ни чѣмъ не можемъ пособить.»

Такъ исчезла и послѣдняя надежда. Этотъ новый ударъ въ моей бѣдѣ еще болѣе привелъ меня въ горесть. Не ожидая болѣе уже ничего отъ людей, я сталъ продолжать съ большею ревностью посѣвъ съ 1-го Сентября. Но какъ трудна мнѣ была эта работа, при неимѣніи рабочаго скота и при неповиновеніи работниковъ! Въ крайности я употреблялъ, для перемѣшки земли, лошадей, которыя въ здѣшнемъ

краѣ ни въ какія земледѣльческія работы, кромѣ бороньбы, не употребляются. Едва я съ великимъ трудомъ кончилъ посѣвъ 14 Ноября, какъ въ тотъ же день выпалъ снѣгъ и настала зима. Нѣкоторые земледѣльцы смѣялись надо мною, что я опоздалъ посѣвомъ; утверждали, что не можетъ быть никакого урожая, и говорили, что мнѣ остается только одно: на тотъ годъ продать послѣднее имущество, ибо у меня хлѣба не имѣется, а на прокормленіе семейства и уплату податей за пять душъ умершихъ, кромѣ работниковъ, заработать некому, а продавши послѣдній скотъ, придется мнѣ продать и землю.

Видя свое крайнее положеніе, я сократилъ расходы. Въ хозяйствѣ имѣлось 15 свиней; по расчету легче хозяину прокормить шесть или семь душъ, нежели 15 свиней, а потому я продалъ ихъ, соблюлъ этимъ экономію въ хлѣбѣ, а денегъ на подати утогговалъ, и зиму пропитался съ семействомъ не очень затруднительно. Когда въ слѣдующій годъ настала весна и земледѣльцы начали собираться съ орудіями и сѣменами, для осѣмененія яровыхъ полей, меня стала тревожить мысль о томъ, что не чѣмъ пахать и сѣменъ никакихъ для посѣва нѣтъ, потому что запасныхъ магазиновъ, гдѣ бы можно было позаимствовать хлѣбъ, въ то время еще несуществовало. Обратился я къ односельцамъ своимъ съ просьбою дать въ займы де-

негъ для покупки рабочаго скота и сѣмянъ, нужныхъ на посѣвъ. Корыстолюбивые съ радостью смотрѣли на постигшія меня бѣдствія, полагая купить мои земли тогда, когда крайность заставитъ меня продать ихъ хоть за что нибудь. Поэтому они не иначе соглашались дать мнѣ денегъ, какъ подъ залогъ земли на срокъ, съ тѣмъ, что въ случаѣ неуплаты денегъ по истеченіи срока, земля должна оставаться за занятыя деньги; нѣкоторые давали деньги съ тѣмъ, чтобы съ рубля въ недѣлю платить по копѣйкѣ процентовъ. На такія тяжкія условія я не могъ согласиться. Только одинъ изъ числа ихъ далъ мнѣ взаймы 20 четвериковъ сѣмянъ за росписку свидѣтелей, съ условіемъ что изъ урожая я долженъ былъ отдать 40 четвериковъ или деньгами вдвойнѣ противъ цѣны. Я съ радостію согласился, уповая на Бога. Занятыя мною сѣмена были мѣрены деревянною мѣркою, сдѣланною изъ клепокъ.

Собрался я сѣять; къ парѣ воламъ началъ подпрягать лошадей, для помощи; но за всѣми моими стараніями едва могъ обсѣменить, одною сохою, яровымъ хлѣбомъ 15-ть десятинъ. Остальныя 5-ть отдалъ съ копны. Эта медленность въ работѣ происходила отъ употребленія лошадей для бороньбы. Въ то лѣто былъ неурожай почти вездѣ въ трехъ Малороссійскихъ губерніяхъ; цѣна хлѣба существовала за пудъ до 60-ти копѣекъ ржаному, а яровому 45 коп. сер. Но Богъ

былъ милостливъ и послалъ мнѣ въ тотъ годъ урожай яроваго и озимаго несравненно лучше, противъ прочихъ; на 20 десятинахъ родилось ржи 225 копенъ; копна дала умолота отъ 8 до 10 пудовъ, въ сложности 9 пудовъ; это составило по перемолотѣ 2025 пудовъ ржи. Яроваго хлѣба тоже родилось довольно.

Когда изъ урожая я долженъ былъ отдавать по условію 40 четвериковъ овса, то заимодавецъ, оставаясь недоволенъ такимъ процентомъ и желая еще болѣе получить барыша, употребилъ хитрость; въ мѣркѣ, которою мѣрилъ мнѣ хлѣбъ, безъ вѣдома моего вставилъ еще одну новую клепку и другое дно, такъ что мѣры прибавилось 3-я часть. Когда я ему замѣтилъ, что кажется мѣрка стала больше, то онъ мнѣ на это отвѣчалъ: «тогда какъ браль казалась малою, а отдавать такъ кажется большою.» Между тѣмъ о подлогѣ его я дозналъ отъ самаго мастера, который прибавлялъ эту мѣру; и когда это обнаружилось, то заимодавецъ мой сознался самъ и сказалъ: «васъ такъ и нужно учить, чтобы въ другой разъ не брали въ займы, а свое имѣли.»

Такимъ образомъ за 20 четвериковъ, которые я взялъ, вмѣсто 40, которые слѣдовало отдать, я отдалъ до 60 четвериковъ.

За отдачею этого количества сѣменъ осталось еще довольно для моего семейства.

Такъ съ помощію Бога, я въ одно лѣто покрылъ всѣ недостатки, вышелъ изъ нужды и собрался всѣми принадлежностями хозяйственными. Продолжая мало по малу, я усилилъ свое хлѣбопашество. По недостатку своей земли, нанималъ земли у помѣщиковъ, и съ тѣхъ поръ до сего времени пріобрѣлъ покупкою отъ разныхъ лицъ больше земли, нежели сколько осталось мнѣ отъ родителей. Съ этой земли нынѣ не только я имѣю пользу, но даже и безземельные поселяне у меня заработываютъ, ибо они готоваго посѣяннаго зажинаютъ себѣ 3-ю и 4-ю копну, а какъ они во время работы бываютъ на всемъ готовомъ и сверхъ того они не орутъ, не сѣютъ, и не имѣютъ никакихъ хлопотъ, то этотъ заработокъ ихъ даже иногда бываетъ больше нежели барышъ хлѣбопашца. Я также занялся пчелами; и вмѣсто доставшихся мнѣ 32 пней пчелъ, развелъ до 600 пней.

Всѣ эти вышесказанныя обстоятельства заставили меня съ малолѣтства трудиться неусыпно, возлагать упованіе на Бога, цѣнить добродѣтель, помогать въ нуждахъ бѣднымъ и особенно малолѣтнимъ, не имѣющимъ подпоры.

Въ 1839 году случилось, что я имѣлъ значительный запасъ хлѣба, тогда, какъ другіе имѣли недостатокъ въ немъ для прокормленія своихъ семействъ и на посѣвъ. Они приходили ко мнѣ съ просьбою дать въ займы хлѣба и я,

не осмѣливаясь отказать никому, давалъ имъ хлѣба съ тѣмъ, чтобы за урожаемъ они должны были отдать полностію безъ всякой прибавки. Расчетъ былъ у меня такого рода: горю ближнихъ пособить, а между тѣмъ для себя имѣть ту пользу: что 1-е, освѣжить хлѣбъ, 2-е, когда придетъ осенью время посѣва, имѣть безъ затруднешія готовую рожь не молотивши. Такимъ образомъ роздано мною разнаго хлѣба до 200 четвертей. Въ 1840 году послѣдовалъ неурожай, и потому я отъ нихъ не требовалъ возврата взятаго у меня хлѣба, и оставилъ до будущаго урожая 1841 года. Когда въ 1841 году послѣдовалъ также совершенный неурожай, то изъ числа моихъ должниковъ нѣкоторые приходили ко мнѣ со слезами просить, чтобы я надъ ними сжалился и еще, пока Богъ пошлетъ урожай, не требовалъ возврата ссуды.

Вспомнивши прошедшее и всѣ бѣдствія, которыя я самъ претерпѣлъ, я для примѣра прочимъ хозяевамъ, подарилъ до 50-ти четвертей, а остальное колчество сказалъ имъ отдать тогда, когда Богъ дастъ урожай. Это обязало ихъ ко мнѣ признательностью. За первымъ урожаемъ въ 1842 году, они внесли мнѣ полностію и хотя, когда я давалъ взаймы, цѣна хлѣба была до 50-ти копѣекъ серебромъ за пудъ, а при возвратѣ пудъ стоилъ 8-мъ копѣекъ серебромъ, однако я и этимъ былъ доволенъ. Возвращенный мнѣ давній долгъ былъ для меня въ родѣ

подарка и готовыя сѣмена послужили мнѣ для осѣмененія полей на 1843 годъ.

Послѣ ниспосланнаго мнѣ свыше испытанія, я убѣжденъ, что для земледѣльца лучшее средство уповать на Бога и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельно трудиться; прилагать какъ можно больше трудовъ къ каждой работѣ; орать и сѣять тщательно, а Богъ уже знаетъ какой послать урожай, потому что этимъ всѣмъ Богъ управляетъ. Иногда надежды наши на изобильный урожай, по произволенію Божію, погода уничтожаетъ. Кромѣ того на солонцеватыхъ земляхъ есть средство, котораго земледѣльцы и по нынѣ не дознали, а именно нужно орать какъ можно мельче, не больше какъ въ вершокъ или съ четвертью. Не рѣдко случается, напримѣръ, что тотъ, который старается выорать солонцеватую землю глубже, получаетъ урожай хуже, нежели тотъ, который по недостатку скота мельче оралъ.

Для улучшенія солонцевъ, я не дозналъ опытомъ другихъ средствъ, кромѣ навезенія хотя не большаго количества навоза, или еще легчайшаго средства—на солонцеватыя земли вывозить не способную для корма скота разную солому, хотя и не перегнившую и раскидывать ее по пивѣ. Много пособляетъ дѣлу, если эту солому въ солонецъ пріорать; она въ землѣ перегніетъ и солонцеватую землю много улучшитъ, потому что она не такъ твердѣетъ,

а дѣлается нѣсколько мягче. Такимъ способомъ тремя возами соломы можно удобрить одну десятину земли на два года.

Поселяне видя мои занятія, полезныя распоряженія и мой успѣхъ въ хозяйствѣ, избрали меня въ 1839 году въ должность волостнаго головы, отъ которой я, за всѣми моими просьбами, ни какъ не могъ отказаться, потому что неимѣлъ законной причины уклониться отъ выборовъ.

Тотчасъ по вступленіи моемъ въ должность, я занялся чтеніемъ проэкта положенія объ управленіи Государственными Имуществами, Земледѣльческой газеты и разныхъ начальническихъ предписаній. Изъ всего увидѣлъ, что благодѣтельное Правительство неусыпно печется о улучшеніи быта поселянъ, и объ искорененіи злоупотребленій, прежде укоренившихся. Вслѣдствіе сего я намѣрился употребить всѣ силы для содѣйствія къ достиженію въ полнотѣ цѣли Правительства. Въ этихъ видахъ я прежде всего занялся изслѣдованіемъ въ точности отъ чего накопляется недоимка податей и другихъ повинностей на государственныхъ поселянахъ и казакахъ. Справился по податнымъ тетрадямъ, отыскивая хозяевъ, которые за нѣсколько лѣтъ накопили значительную недоимку, а оклады еще не начинали платить, и отдалъ приказаніе сборщикамъ податей собрать всѣхъ неплательщиковъ, ста-

росту и нѣсколько человѣкъ хозяевъ, которые уплачиваютъ подати и всѣ повинности въ свое время. Когда они собрались, я началъ допрашивать первыхъ отъ чего на нихъ накопилась недоимка и по какой причинѣ они не уплачиваютъ исправно оной? Нѣкоторые изъ нихъ представляли отговорки, что неплатятъ по недостатку состоянія, а заработывать некому. Когда я обратился съ вопросами къ почстнымъ хозяевамъ, то они указали мнѣ изъ числа неплатильщиковъ нѣсколько человѣкъ такихъ, которые дѣйствительно окружены малолѣтнимъ семействомъ, а работниковъ, на 5 или на 6 душъ, всего только одинъ или и того еще не имѣется мужескаго пола, да и нѣсколько умершихъ ревизскихъ душъ; остальные же по упорству, лѣности, пьянству и нерадѣнію расточили свои состоянія и привели себя и семейства свои въ совершенную бѣдность и сдѣлались несостоятельными къ исправному и бездоимочному платежу податей.

Чтобы еще болѣе разузнать положеніе неплательщиковъ, я взялъ съ собою трехъ человѣкъ изъ почетныхъ и здравомыслящихъ хозяевъ, которые ежегодно уплачиваютъ подати въ свое время и отправился къ неплатильщикамъ въ дома. Тутъ я нашелъ, что въ иномъ семействѣ душъ ревизскихъ много, а работникъ всего одинъ, а отъ того состоянія во всѣ не имѣется и не имѣлось никакаго прежде. У одно-

го хозяина я нашелъ четырехъ взрослыхъ дѣвушекъ; по распросу оказалось, что онѣ составляли семейство хозяина и что послѣдней изъ нихъ уже 17 лѣтъ; на немъ лежитъ уплата податей только за одну ревизскую душу, а онъ не уплатилъ оклада и недоимки за нѣсколько лѣтъ, и не имѣетъ ни какого состоянія. Я для любопытства посмотрѣлъ въ сундуки его; какъ всѣ 4 дочери хозяина взрослыя дѣвушки невѣсты, то мнѣ хотѣлось видѣть съ чѣмъ онѣ должны выдти за мужъ. И что же? Въ сундукахъ нахожу, по исчисленію всего имущества на деньги, три рубли серебромъ! Я началъ уговаривать хозяина, не лучше ли, чтобъ его дочери нанимались въ работницы, черезъ что онѣ могли бы пріобрѣсть себѣ кое-что, съ чѣмъ можно было бы выдти замужъ, и оказать пособіе родителю подъ старость. Старикъ на это молчалъ; но жена его и дочери въ одинъ голосъ сказали: «ни кто не дождется того, чтобы мы служили работницами; кому какое дѣло, что у насъ ни чего нѣтъ?»

Одно семейство я нашелъ такое, въ которомъ 4 души и всѣ работники; недоимка накопилась по ихъ лѣности и по упорству; они отговаривались, что негдѣ заработать; и хотя хозяева ихъ нанимали, но давали цѣну не выгодную. Нашелъ я и такое семейство, въ которомъ старикъ, имѣвшій 6 сыновей, женатъ на

второй женѣ; отъ первой жены имѣлъ четырехъ сыновей; изъ числа ихъ три женаты, а одинъ холостой, но всѣ на отдѣлѣ, даже и меньшаго выслалъ жить къ старшему брату. Такимъ образомъ дома остался старикъ 70 лѣтъ, съ двумя малолѣтними сыновьями и одногоднею дочерью отъ второй жены. Этотъ старикъ за всѣ три ревизскія души неуплатилъ оклада и недоимки до 40 рублей серебромъ. Я спросилъ старика, что этому причиною? Онъ отвѣчалъ мнѣ, что старшіе сыновья будто бы его оставили съ малолѣтними дѣтьми и пошли самовольно на отдѣлъ, по ненависти къ своей мачихѣ. Я призвалъ четырехъ сыновей его и спросилъ ихъ, зачѣмъ они оставили отца при старости лѣтъ и слабости здоровья съ малолѣтними дѣтями? Представлялъ имъ, что ему нужно начинать вновь трудиться и воспитывать малолѣтнихъ, какъ и ихъ воспитывалъ, тогда какъ здоровье его уже ему этого не позволяетъ. Сыновья заплакавъ, отвѣчали мнѣ, въ присутствіи отца и мачихи, что такъ угодно было отцу и мачихѣ, что отецъ давалъ своей женѣ волю тиранить ихъ и насильно выгнать изъ дома, что они всѣ пошли по чужимъ избамъ съ женами и малолѣтними дѣтьми, безъ всякаго выдѣла должнаго имъ имущества. Къ этому они прибавили, что они оставили у отца 8 рабочихъ воловъ, 10 лошадей и прочаго мелкаго скота довольно, земли пахатной 50 десятинъ; все это состояніе въ 8 лѣтъ прожилъ онъ

съ молодою женою, а они теперь тоже ничего не имѣютъ и по чужимъ избамъ живутъ. Что же этому было причиной? Старикъ взялъ жену 20 лѣтъ, а ему было тогда уже до 60 лѣтъ; молодая жена заставила старика сдѣлать то, чтобъ изъ семейства его отъ первой жены никого не было въ домѣ. Она склонна была къ пьянству, старикъ не обратилъ на это внимания; имѣніе пришло въ раззореніе и безъ сомнѣнія семейство все навсегда должно остаться въ бѣдности. Въ одномъ семействѣ я засталъ въ домѣ однихъ только малолѣтнихъ дѣтей и жену больную послѣ родовъ, въ рабочіе дни, когда золотое время для того чтобы наработать и пріобрѣсть что нибудь. Уже 5 дней прошло какъ жена родила дитя, а хозяинъ все еще продолжаетъ въ кабакѣ крестины съ собравшейся съ нимъ компаніей изъ нѣсколькихъ человѣкъ поселянъ. Любопытство заставило меня спросить у жены, что хозяину стоитъ это угощеніе? По расчету оказалось до 15 рублей серебромъ. Это уже не первое дитя, онъ имѣлъ пятеро дѣтей; а податей за двѣ души не начиналъ платить и недоимки до 25 рублей. Это было въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Я велѣлъ позвать хозяина и всѣхъ пировавшихъ съ нимъ, и сталъ говорить ему, при всѣхъ собравшихся съ нимъ поселянахъ: не лучше ли бы ему было еслибъ онъ непускался на такія угощенія, которыхъ его состояніе непозволяетъ дѣлать, а сокра-

тилъ бы излишніе расходы, что было бы для его и для семейства его полезнымъ; изъ числа потраченной на крестины суммы онъ могъ бы кажется весьма хорошо обойтиться четырьмя рублями серебромъ, часть отдать въ подати, остальное обратить на пользу хозяйства.

Что же на это сказали не только хозяинъ, но и всѣ пировавшіе у него? «Этого лиха, податей мы никогда неотбудемъ, слѣдовательно хоть отдавай, хоть не отдавай—все равно, а хозяйства намъ незаводить; только нашего, что выпьемъ и съѣдимъ; и прежде были головы и паны, а въ такія подробности не входили.»

Возвратясь въ Волостное Правленіе, я счелъ нужнымъ еще потребовать урядниковъ, написалъ предписаніе, чтобы явились всѣ старшины, сборщики податей и по два человѣка почетныхъ и трудолюбивыхъ хозяевъ съ каждаго селенія. Когда они собрались, я началъ спрашивать ихъ о нравственности каждаго поселянина, о занятіяхъ ихъ, кто какимъ промысломъ занимается, сдѣлалъ книгу и противъ каждаго поставилъ отмѣтку о томъ, какое занятіе кто имѣетъ и какого поведенія, число работниковъ и работницъ, сколько ревизскихъ душъ, сколько имѣетъ каждый рабочаго скота, и сколько засѣваетъ въ лѣто на одинъ плугъ или соху. Списки эти составилъ отдѣльно по каждому селенію и деревнѣ.

Составивши всѣ сіи свѣдѣнія, я подтвердилъ строго урядникамъ, дабы они озаботились побудить всѣхъ лѣнивыхъ, нерадивыхъ и неплательщиковъ государственныхъ податей, къ оставленію своей лѣности; и дабы склоняли ихъ убѣжденіями не разстроивать своего состоянія и трудиться для себя и своихъ семействъ. Вмѣстѣ съ симъ я объявилъ всѣмъ поселянамъ, что мнѣ извѣстны каждаго изъ нихъ занятія, состояніе и поведеніе, и что за нерадѣніе и невыполненіе податей и повинностей будетъ взыскано по законамъ. Не мало удивило сіе распоряженіе нѣкоторыхъ. Начали говорить: «это будетъ какая-то новинка, вѣрно уланщина.» Но благоразумные хозяева стали уговаривать лѣнивыхъ и нерадивыхъ, говоря, что съ тѣми, которые неуплачиваютъ податей и не хотятъ трудиться для себя, будетъ поступлено по строгости законовъ.

Имѣвши въ виду свѣдѣнія о каждомъ поселянинѣ, я при разъѣздахъ по волости, по дѣламъ службы, въ свободное время въ праздничные и воскресные дни, когда люди не заняты никакими работами, собираю общество, раздѣляю ихъ на нѣсколько частей: хозяевъ почетныхъ и трудолюбивыхъ отдѣльно, а прочихъ тоже, уговариваю разными увѣщаніями; къ первымъ обращаюсь ласково и благодарю ихъ за ихъ труды, а послѣднимъ дѣлаю строгія внушенія и наставленія о томъ, какъ они должны

трудиться. Извѣстно, сколько каждый земледѣлецъ, при своихъ средствахъ можетъ обработать земли. Трудолюбивый земледѣлецъ, который имѣетъ 6 рабочихъ воловъ, взоретъ и осѣменитъ въ лѣто однимъ плугомъ или сохою 30 десятинъ, а другой, имѣя столько же рабочаго скота, взоретъ земли только половину противъ перваго. Что же этому причиною?—Вкоренившаяся лѣность. Трудолюбивые земледѣльцы еще съ зимы готовятся къ весеннимъ работамъ, приводя всѣ хозяйственныя принадлежности въ исправность; и какъ только земля раскроется весною, они начинаютъ заниматься и боятся потерять рабочаго времени, не только одинъ день, но даже часъ; а лѣнивые хозяева пока еще соберутся къ работѣ, то время уйдетъ, и цѣлое лѣто занимаются нерадиво, съ безпрестанными остановками. Напримѣръ, пока подножный кормъ выростетъ, нужно для рабочаго скота имѣть сѣно, да еще и хорошее, чтобы остановки не было; а лѣнивецъ этого впередъ необдумаетъ, и дожидается пока наростетъ подножный кормъ; а какъ иногда весна холодна и нескоро трава нарастетъ, то не мало времени уйдетъ. Благомыслящій и трудолюбивый хозяинъ почти управится съ работой, кончитъ часть яроваго посѣва, а лѣнивый только начинаетъ и начавши не дорожитъ временемъ и думаетъ больше о своемъ покоѣ, чѣмъ о работѣ. Придетъ ночь, нужно скотъ напасти, чтобы

онъ готовъ былъ на день къ работѣ; лѣнивый привяжетъ его на ночь къ возу, а самъ завалится спать; по утру встаетъ, отпускаетъ скотъ пасти, и пока напасетъ, то смотри уже третья часть дня и прошла; между тѣмъ онъ бы могъ дать себѣ покой въ то время, когда выпряжетъ скотъ пасти въ обѣдъ; мальчикъ, который погоняетъ воловъ, ночью спитъ, а потому въ день могъ бы присмотрѣть за скотомъ. Такимъ образомъ, лѣнивый хозяинъ не можетъ никогда равняться съ трудолюбивымъ, и когда сойдутся одинъ съ другимъ и начинаютъ разговаривать, сколько который выоралъ и посѣялъ и сколько имѣетъ копенъ хлѣба, то послѣдній очень удивляется, что и у него скота рабочаго одинаковое число и земли столько же, а хлѣба не въ примѣръ меньше; а того и не разсудитъ, что онъ цѣлое лѣто проспалъ и меньше у него урожай отъ того, что меньше наоралъ и не вовремя сѣялъ.

Между тѣмъ весьма трудно убѣждать простыхъ людей, какъ дознано мною, пока польза того или другаго не будетъ совершенно доказана на опытѣ. Они придерживаются того порядка, какого держались ихъ предки и когда впадаютъ въ нищету, то ропщатъ на Бога въ томъ, что Богъ имъ непомогаетъ, а не подумаютъ, что сами виноваты и что подъ лежачій камень и вода не течетъ. Сообразивъ все это, я нашелъ необходимымъ, обратить вниманіе на всѣхъ за-

коренѣлыкъ въ лѣности поселянъ ввѣренной мнѣ волости, на земледѣльцевъ, которые нерадивы и въ занятіяхъ своихъ не только сами время тратятъ, но и скотъ изнуряютъ. При наступленіи весны я заставилъ каждаго изъ нихъ, на первый разъ выорать непремѣнно по 25 десятинъ на одинъ плугъ, внушивъ строго, что если кто не исполнитъ, то въ такомъ случаѣ, будетъ съ него взыскано строго по законамъ. Для наблюденія за этимъ я назначилъ особыхъ отъ общества присмотрщиковъ изъ трудолюбивыхъ хозяевъ, которымъ вмѣнилъ въ обязанность за симъ блюсти. Если которые имѣютъ по одной парѣ воловъ, то имъ велѣлъ соединиться по два или по три хозяина. Если у котораго земли недостаточно, то велѣлъ взять у другихъ поселянъ или у помѣщиковъ съ копны. Если у котораго недостаетъ сѣмянъ, то по разрѣшенію начальства, велѣлъ позаимствовать изъ запасныхъ магазиновъ, а которыхъ хлѣбовъ въ магазинахъ нѣтъ, какъ то: льна, гороха, чечевицы и конопли, и которыя необходимо нужны въ хозяйствѣ, то я далъ взаймы сколько имѣлъ изъ своихъ собственныхъ. За тѣмъ я принялъ строгія мѣры, чтобы повинности отбывались по состоянію, а не какъ прежде было, что кто богаче тотъ старосту или десятника, пришедшаго за высылкою подводы, угоститъ и остается въ домѣ, а бѣдный, который имѣетъ пару воловъ или одну лошадь и не имѣетъ чѣмъ угостить старосту, от-

бываетъ противъ перваго въ нѣсколько разъ больше. Родственники урядниковъ тоже ни когда повинности никакой неотбывали. Чрезъ такую неуравнительность другой иногда лишался куска хлѣба; ибо когда придетъ рабочее время, то съ него назначутъ подводу и онъ не успѣетъ выорать и посѣять себѣ хлѣба.

Обращая вниманіе на поселянъ, которые дѣйствительно не въ состояніи уплачивать государственныя подати, потому что число душъ ревизскихъ велико; а работниковъ вовсе нѣтъ,— общество приговорамп своими, по моему убѣжденію, разложило подати ихъ по частямъ на состоятельныхъ хозяевъ, которые этимъ необременятся.

Лѣнивыхъ и нерадивыхъ, которые не уплачиваютъ государственныя подати, и не хотятъ трудиться и добровольно наниматься у хозяевъ, я заставилъ наняться у хозяевъ земледѣльцевъ и по городамъ, съ тѣмъ чтобы имъ денегъ въ руки не давали, а отдавали бы сборщику податей, а что слѣдуетъ сверхъ суммы податей, то отдавали бы работнику съ вѣдома мѣстнаго урядника, который долженъ знать, куда каждый деньги употребляетъ и по истеченіи года долженъ доставить мнѣ о каждомъ подробную вѣдомость, по которой я могу видѣть дѣятельность какъ урядника, такъ и самихъ работниковъ.

Въ семействахъ, въ которыхъ старики съ молодыми женами раззоряютъ имѣніе, а дѣтей

первыхъ женъ обижаютъ, я назначилъ опеки изъ почетныхъ хозяевъ, которые должны смотрѣть, чтобы они не смѣли раззорять своихъ имѣній.

Тѣхъ, которые раззорили свои семейства, какъ въ Малороссіи издревле водилось, отдѣлами дѣтей или раздѣлами братьевъ между собою (такъ что нѣтъ подпоры въ семействѣ; особенно при отбываніи рекрутской повинности, или семейство состоя въ одномъ нумерѣ, берутъ у него одного въ службу, и его семейство должно оставаться совершенно раззореннымъ) такихъ я снова соединилъ вмѣстѣ и подтвердилъ строго, чтобы они впредь такихъ раздѣловъ не дѣлали, приведя имъ притчу, что много прутьевъ трудно переломить а одинъ можно переломить безъ затрудненія.

Шинкарямъ запретилъ, чтобы они пьяницамъ и нерадивымъ, которыхъ очень трудно исправить, водки не только въ долгъ, даже и за деньги много не давали и чтобы въ шинкахъ не было сборищъ, издавна вошедшихъ въ Малороссіи въ обычай. Весьма было трудно за этимъ слѣдить; но слава Богу мнѣ удалось вселить въ крестьянахъ стараніе къ искорененію пьянства, склонивъ казачьи общества, убѣжденіями, въ каждомъ селеніи винную продажу передать одному лицу въ откупъ, изъ чего общества извлекли значительную пользу въ уплатѣ съ нихъ оклада и умалилось шинковыхъ домовъ и пре-

кратилось нѣсколько пьянство. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ не отыскивалось такихъ казаковъ, которые бы въ состояніи были взять вшную продажу на откупъ; въ такихъ случаяхъ я старался, чтобы общество указало честнаго человѣка, которому я давалъ взаймы свои собственныя деньги для залога, для покупки водки и на уплату откупной суммы обществу.

Приведя вышесказанныя мѣры въ исполненіе я обратилъ еще особенное вниманіе на обезпеченіе поселянъ отъ неурожаевъ. Я дознался на опытѣ, что если при сѣяніи гречи или другаго хлѣба, скотъ утомится и его въ это время остановить, то почти каждый изъ нихъ начнетъ выпускать мочу; на мѣстахъ такимъ образомъ смоченныхъ будетъ совершенно особливая гречa, какъ ростомъ такъ и зерномъ лучше гречи на какой бы то ни было землѣ выросшей. Такимъ образомъ моча больше удобряетъ землю, нежели настоящій навозъ.

По здѣшнему обыкновенію скотъ мелкій пасутъ въ лѣтнее время на тѣхъ земляхъ, которыя приготовляются къ слѣдующему году для осѣмененія рожью, пока не соберутъ яроваго съ полей. Когда весною пастухи нанимаются пасти табуны, которыхъ въ большихъ селеніяхъ бываетъ до четырехъ и болѣе, то въ то время только одинъ хозяинъ нанимаетъ пастуховъ, чтобы скотъ пасся на его землѣ, и потому только одному бываетъ польза, такъ что ему въ одно лѣто

удобрится нѣсколько десятинъ земли, на нѣсколько лѣтъ, общественнымъ скотомъ.

На первый разъ, для опыта, я приказалъ старшинѣ весною дать мнѣ знать, когда общество будетъ становить пастуховъ къ табунамъ. По полученіи о томъ извѣщенія, я пріѣхалъ на мѣсто и началъ предлагать обществу, что лучше имъ вмѣсто суммы, которую пастухи получали съ одного за удобреніе земли, назначить отъ каждаго хозяина плату отъ штуки скота въ доходъ пастуху, съ тѣмъ чтобы пастухи избивали скотомъ землю каждаго по очередно: на землѣ одного сегодня, на землѣ другаго завтра, и такъ далѣе. Я растолковалъ, что это имъ доставитъ весьма значительную пользу, замѣтивъ имъ, что каждый земледѣлецъ могъ видѣть, что когда оретъ землю и постоитъ одинъ день съ возомъ въ полѣ, то около того мѣста, гдѣ рабочій скотъ одну ночь переночуетъ всегда бываетъ хлѣбъ лучшій. На это они были согласны и благодарили за совѣтъ; но тотъ, который этимъ пользовался нѣсколько лѣтъ былъ до крайности не доволенъ и началъ пастухамъ прибавлять противъ прежняго вчетверо; прочіе крестьяне понявши еще больше, что тотъ недаромъ интересуется, успокоили пастуховъ, прибавили имъ болѣе платы съ тѣмъ, чтобы избивали скотомъ по очереди землю каждаго.

Какая жъ отъ этого разница произошла? Въ 1841 году былъ довольно большой неурожай,

а въ томъ селеніи гдѣ пасли скотъ поперемѣнно на всѣхъ поляхъ, у каждаго хозяина хлѣбъ былъ таковъ, что по цѣлому округу подобнаго не было. Для любопытства, я на другой годъ сдѣлалъ справку, сколько противъ прошлаго 1840 года составило больше. Въ томъ селеніи число ревизскихъ душъ 380, на засѣянной землѣ около 200 десятинъ, родилось до 2000 копенъ; и такъ съ каждой десятины нажато по 10-ти копенъ и урожай несравненно лучше и противъ урожайныхъ годовъ; но гдѣ не была земля удобрена такимъ способомъ, то не болѣе какъ 3 и 4 копы становилось на десятинѣ. За это не только старики благодарили меня, даже и дѣти почувствовали мое къ нимъ усердіе.

Въ одномъ селеніи, владѣющемъ общественною землею, я устроилъ общественную запашку. Узнавши, что землею владѣютъ достаточнѣйшіе крестьяне, а бѣдные ничего неполучаютъ, ибо земля еще оставалась не раздѣленною на души, я пригласилъ общество учредить запашку хотя на 60 десятинахъ; на каждой плугъ приходилось обработать всего только по одному рабочему дню. На первый разъ, дабы доказать имъ истинную пользу и мое къ нимъ усердіе, я для осѣмененія пожертвовалъ 20 четвериковъ, а остальное разрѣшилъ взять изъ запаснаго магазина. Осѣменивши 60 десятинъ (30 яровымъ и 30 рожью) получили урожая яроваго 218 и ржи 300 копенъ. Въ томъ селеніи 500 ревизскихъ душъ, на обработ-

жу досталось каждому занимающемуся хлѣбопашествомъ, поработать не болѣе одного дня, а пѣшему, не имѣющему рабочаго скота, два дня. На эту работу употреблялись и женщины (какъ то для жатья и проч.) На другой годъ согласились еще 64 десятины обработать такимъ же образомъ. Нынѣ это для нихъ составляетъ значительную пользу. Смотря на ихъ примѣръ, съ 1842 года и по всѣмъ обществамъ завелись общественныя запашки. Въ одномъ казачьемъ обществѣ, состоящемъ изъ 1580 душъ, неимѣлось никакихъ общественныхъ земель, а имѣлась заросль разнаго рода, которая совершенно не приносила никакой пользы; въ 1842 году, когда былъ сильный неурожай, нѣкоторые приходили ко мнѣ съ просьбою отыскать имъ какую либо работу. Вспомнивъ объ этой заросли, я предложилъ обществу обработать и вырыть коренья и на оной учредить общественную запашку. Какъ земли въ оной заключалось примѣрно до 100 десятинъ, то она могла доставить значительный заработокъ бѣднымъ. По соглашенію на сіе общества, я пожертвовалъ для прокормленія бѣдныхъ рабочихъ 100 пудовъ ржаной муки и на уплату рабочимъ денегъ до выручки, пока за вырытые коренья выручатся деньги. Издержано мною было денегъ для рабочихъ 47 рублей серебромъ, которые я, по выручкѣ, получилъ съ полна. На это былъ составленъ и приговоръ общества;

въ слѣдующемъ же году каждый согласился съ охотою обработывать землю за вырытые для себя коренья. И такъ я успѣлъ въ два лѣта и два мѣсяца обработать болѣе 40 десятинъ, съ которыхъ можно безъ сомнѣнія нѣсколько лѣтъ получатъ пользу и могутъ быть урожаи какъ на новой землѣ. Нынѣ уже вся эта земля засѣяна; кромѣ сего въ семъ же обществѣ имѣлось до 50 десятинъ пустопорожней земли, которую въ прошломъ году я обратилъ въ общественную запашку по согласію общества; осѣменилъ просомъ 6 десятинъ, пожертвовавъ для сего 16 пудовъ; проса родилось 57 копенъ, по перемолотѣ оказалось 30 четвертей, по собраніи проса земля осѣменена на 1843 годъ рожью, которая была очень хороша.

Весьма полезнымъ считаю заниматься посадкою картофеля, въ особенности въ неурожайные годы; ибо это растеніе много даетъ выгодъ хозяину, сберегая экономію въ хлѣбѣ. Занимаясь значительнымъ хлѣбопашествомъ, я, еще въ 1843 году долженъ былъ по необходимости усилить посадку картофеля; но по недостатку огородной земли, я придумалъ посадить картофель на поляхъ, хотя это было для меня дико, потому, что въ Малороссіи никто картофеля не садитъ въ полѣ. Я избралъ удобнѣйшую землю близъ лѣса, выоралъ $1^1/_2$ десятины, правда хорошей земли, и на оной посадилъ картофеля до 20 четвертей. При созрѣ-

нiи его необходимо было имѣть сторожа, потому что пригонявшiе скотъ въ общественный лѣсъ для пастьбы начали воровать; но какъ въ это время я свою пасѣку вывезъ въ лѣсъ, то пасѣчникъ надсматривалъ и за цѣлостiю картофеля. И такъ мнѣ особаго сторожа къ картофелю не нужно было. Въ тотъ годъ къ лѣсу прилегала яровая смѣна и потому пасѣка моя стояла въ лѣсу до снятiя яровыхъ хлѣбовъ, а слѣдовательно все лѣто сторожа мнѣ было не нужно. Когда картофель созрѣлъ, то собрано его 120 четвертей; посадка и уборка картофеля стала мнѣ не очень дорого, я на сей предметъ не издержалъ ничего; уборкою занимался самъ вечеромъ: когда работа кончилась, я сбиралъ всѣхъ своихъ работниковъ и занимался уборкою; къ тому же на полѣ не такъ растетъ сорная трава, а на огородахъ очистка ея требуетъ много труда и дороже обойдется. Въ томъ году послѣдовалъ неурожай на хлѣбъ и картофель оказалъ великое пособiе въ продовольствiи; ибо во всю зиму я употреблялъ его для себя, а весною пріѣзжали ко мнѣ изъ Кiева покупать картофель и я продалъ 60 четвертей на мѣстѣ безъ всякихъ хлопотъ, получивъ за него 60 рублей серебромъ. Послѣ того и до сихъ поръ производя посадку картофеля и на худшей землѣ, не имѣлъ убытка. Картофель есть растенiе корнеплодное и сильно размножающееся. Хотя въ Малороссiи его садятъ всѣ хозяева, но по не-

многу, на огородахъ, потому что не имѣютъ привычки садить въ полѣ; огороды же весьма малы и едва достаточные для другихъ растеній. Поэтому я совѣтовалъ многимъ садить картофель въ полѣ; для примѣра, по заведеніи запашекъ, производима была, хоть въ маломъ видѣ, посадка картофеля на полѣ. Въ особенности картофель доставилъ большую выгоду въ неурожайные годы.

Не мало раззоряются поселяне пожарами, отъ которыхъ трудно предохранить ихъ при существующемъ здѣсь способѣ построекъ; селенія строены не по планамъ, такъ что строенія одного слишкомъ близко находятся отъ строеній другаго; трубы въ избахъ деревянныя или плетневыя; крыши на всѣхъ строеніяхъ соломенныя. Дабы нѣсколько отвратить вредъ отъ пожаровъ, я, по совѣту Окружнаго Начальника, научилъ 18 человѣкъ изъ молодыхъ людей дѣлать такъ называемыя глиняныя крыши; хотя онѣ не такъ прочны и не болѣе могутъ существовать какъ лѣтъ 10, но отъ пожара вовсе безопасны, даже такъ что лучше деревянныхъ. Возведеніе такихъ крышъ не можетъ быть хозяину обременительно, потому что эта работа очень проста: каждый можетъ самъ сработать и безъ затрудненія покрыть по крайней мѣрѣ хотя нужнѣйшія строенія такою крышею; и это ему ничего не будетъ стоить.

Для трубъ и печей было бы весьма полезно при каждомъ обществѣ устроить кирпичные заводы, на которыхъ каждый хозяинъ съ своимъ семействомъ могъ бы выдѣлывать нужное для себя количество кирпича.

Въ заключеніе сего я осмѣливаюсь изъяснить, что считаю счастіемъ, что Правительство нынѣ обратило особенное вниманіе на поселянъ и начало больше входить въ ихъ положеніе. Теперь каждому есть защита отъ утѣсненій, и каждому преподаны средства улучшить свое состояніе. Что касается до меня, то, благодаря Бога, я за свою службу заслужилъ довѣріе отъ общества и отъ своего начальства. При вступленіи моемъ въ должность числилось недоимки государственныхъ податей и другихъ повинностей по ввѣренной мнѣ волости до 12,000 руб. сереб., а нынѣ остается на 1843 годъ 800 руб. сер., которые намѣреваюсь къ семъ году пополнить. Хотя во время всей моей службы все были годы неурожайные, но недоимки собраны безъ всякаго притѣсненія поселянъ, одними только строгими внушеніями и совѣтами.

МК IV – 33943